

Лесные гуты и городские цеха: особенности организации стеколоделия в западных землях Украины в XV–XVIII вв.

Древнерусское стеколоделие было городским ремеслом¹. Мастерские, которые обслуживали феодальную верхушку, входили в состав вотчинных ремесел и располагались, как правило, у крепостных стен города². Исследователи говорят о функционировании как минимум девяти стекольных мастерских XI–XIV вв., четыре из которых размещались в Киеве (на территории бывшей Десятинной церкви (XI в.), в районе Подола (конца XI–начала XII в.), в усадьбе бывшего Михайловского монастыря (XI–XII вв.), на территории Киево-Печерской Лавры (конца XI в.). Другие мастерские были в Галиче (XI–XII вв.), Колодыжине (XII–XIII вв.), на территории Райковецкого городища (XI–первая половина XIII в.), в Городске и Новгороде (XIII–XIV вв.)³. С нашествием монголо-татар пострадало и стеколоделие, однако со временем оно начало восстанавливаться.

В конце XV–начале XVI в. наблюдается перемещение стекольных мастерских (для определения тогдашних мастерских начинают использовать название «гута») с территории города в отдаленные места вблизи лесных массивов на песчаной почве, недалеко от воды⁴, что было выгодным с точки зрения поставок сырья⁵.

¹ Б. Рыбаков, *Ремесло древней Руси*, Москва 1948, с. 400.

² В. Рожанківський, *Українське художнє скло*, Київ 1959, с. 16.

³ Г. Соловьева, В. Кропоткин, *К вопросу о производстве, распространении и датировке стеклянных браслетов древней Руси*, «Краткие сообщения Института истории материальной культуры» 1953, Вып. XLIX, с. 24.

⁴ Л. Калиниченко, *Гутне скло на Україні (Короткий нарис)*, [в:] *Мистецтво, фольклор, етнографія*, Київ 1947, с. 45.

⁵ Ф. Петрякова, *Українське гутне скло*, Київ 1975, с. 16.

В народе небольшие мастерские с примитивным оборудованием прозвали «бродячими іbidгутами», поскольку, после вырубки леса, мастерские перемещались на новую территорию⁶. Следует заметить, что выход древесного угля составляет 30–40% от массы сухой древесины, так что стекольное дело было сильно привязано к лесу как источнику сырья⁷.

Освобождена от леса площадь использовалась для земледелия и называлась «майданом». Иногда здесь возникали новые деревни и небольшие городки, в названиях которых сохранились слова «гута», «буда», «майдан»⁸. В частности, между селами Дубенка и Слободка Долишная находилась Huta Obozisko (совр. село Гута Монастырського р-на, Тернопольской обл.)⁹. На австрийских картах Олеска обозначено «Nad Huciskiem» «Hucisko» и «Hucisko Oleskie» недалеко леса¹⁰. Францисканская метрика фиксирует поле «Huta Stara» в селе Нивицы (Радеховский р-н, Львовской обл.)¹¹. В описании земель Краевой земельной налоговой комиссии содержится упоминание о селе Гута Полоничная (Каменко-Бугский р-н, Львовской обл.). Его площадь занимала 1215 квадратных кляфтеров (ок. 2308 м²)¹². Также здесь была местность «За гутой»¹³. Таких примеров можно назвать множество. В то же время, следует помнить, что топонимы не могут служить достоверным фактом существования стекольной гуты в том или ином месте. Ведь слова «майдан», «буда» указывают на привязку и к другим промыслам, которые тоже были связаны с использованием древесины. Кроме того, «гутами» называли и кузницы, где занимались обработкой железа и других металлов¹⁴.

⁶ А. Зельдич, *Художне скло*, Київ 1996, с. 22.

⁷ Е. Сорочан, *Об изделиях из стекла как предмете ремесла и торговли в Византии*, «Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії» 2011, Вип. 14, с. 58.

⁸ О. Тищенко, *Історія декоративно-прикладного мистецтва України (XIII–XVIII ст.)*, Київ 1992, с. 68.

⁹ Центральний державний історичний архів України у Львові (далі ЦДІАЛ) Ф. 19, оп. VI, од. зб. 151, арк. 26.

¹⁰ ЦДІАЛ Ф. 186, оп. 6, спр. 1655, арк. 44, 47, 52.

¹¹ ЦДІАЛ Ф. 20, оп. XVIII, од. зб. 10, арк. 31.

¹² ЦДІАЛ Ф. 186, оп. 1, од. зб. 1957, арк. 1–10.

¹³ ЦДІАЛ Ф. 186, оп. 1, од. зб. 1957, арк. 53.

¹⁴ А. Wyrobisz, *Szkoło w Polsce od XIV do XVII wieku*, Wrocław–Warszawa–Kraków 1968, с. 45–46.

Первые письменные сведения о гутничестве на западноукраинских землях относятся к последней трети XV в. Под 1470 г. есть упоминание о селе Шкляры в Сяноцкой земле (совр. Польша). Это село является одним из древнейших населенных пунктов региона. Красноречивым является его местонахождение: в прямоугольнике 25х30 км в разное время действовало 11 лесных гут в селах Шкляры, Гутиско Ненадивское, Гутиско Дрогобычское. Точное время их существования не известно, однако понятно, что гуты действовали не дольше, чем до второй половины XVIII в., ведь в Йосифиньской метрике о них не упоминается¹⁵.

С 1475 года существовала гута между селами Трemasна и Липники, возможно где есть село Порубы (около 10 км к юго-востоку от Добчиц), заложена стекольщиком Матвеем, а затем руководил ей его сын Яков Засянський. Дочь последнего – Екатерина – в 1536 г. получила гуту по наследству. Эти сведения дали основания Святославу Мартинюку считать Лемковщину местом, с которого началось возрождение производства стекла на этнических украинских землях¹⁶. В налоговом реестре 1581 года указано, что гута принадлежала краковскому каштеляну Шпитку Иордану, вскоре её выкупил Станислав Веруский. В течение 1608–1609 гг. шли споры относительно гуты между Станиславом Веруским и Каспрем Иорданом, однако гута продолжала функционировать и поставлять стекло в Краков¹⁷.

В Русском воеводстве гуты существовали в Небылове (1555–ок. 1570 гг.) и Луквьянах (совр. село Луквица; гута прекратила существование в 1570 г.); в Белзском воеводстве гуты были в Панькове и Вишенке. Также стекло производили на гутах, размещенных во владениях Яна Замойского: в Туробине, Щебжешине, Недилысках, Топольчу (совр. Люблинское воеводство). Принадлежали к владениям Замойских и гуты в Панькове и Вишенке. Однако для остекления окон дворца в Замостье было закуплено французское стекло. Это может указывать на недостаточно высокое развитие умений местных гут-

¹⁵ Ф. Петрякова, С. Мартинюк, М. Лосик, *Звіт. Гутне виробництво в Галичині*, Архів ЛАМ. – ДБ № С 01 – 98, Львів 2003, с. 10.

¹⁶ С. Мартинюк, *Давнє скло в Україні*, [в:] «Скло України», Київ 2004, с. 182.

¹⁷ А. Wyrobisz, *op.cit.*, с. 24.

ников¹⁸. Также в Русском воеводстве стеклянные гуты XVI–XVII вв. были в Свирже и Кымире. На урочище «Гута» в Кымире были собраны фрагменты стеклоплавильных тиглей и стеклянных изделий. Однако документальных сведений о гутах не имеем¹⁹.

Значительным центром гутничества в Белзском воеводстве был Любачивской повет, где гуты существовали на протяжении XVI–XVIII вв. Первая гута упоминается здесь под 1550 годом в Потеличе, владельцем которой был Станислав Красовский. Вероятно гута размещалась несколько севернее города, в местности «Зеленая Гута» и действовала до 1628 года. Зато в начале XVII в. была здесь другая гута, которую Анна Годловская передала Себастиану Присиковскому в 1602 г. От 1713 г. в старостве Любачивском существовала гута под Пляшевом, а в 1718–19 гг. коронный гетьман Адам Миколай Сенявский имел стекольные мануфактуры в селе Гутиско Старое около Горынца. В селах Гута Рожанецкая, Гута Хрустальная и Гута Старая, находящихся в старостве могли также заниматься гутничеством, однако письменных или археологических подтверждений этому нет²⁰.

Интересно, что на Черниговщине в XVII в. также известны гутники Красовские. Очевидно, что здесь мы имеем дело с одной семьей стеклоделов, в которой по традиции сын получал по наследству от отца секреты производства стекла. Такая наследственность ремесла в семьях стеклодувов привела к сохранению в течение многих веков характерных черт украинского художественного стекла. На месте обоих Потелицких гут впоследствии возникли новые поселения, одно из которых превратилось в деревню. Речь идет о хуторе Зеленая Гута и селе Гута-Обединська²¹.

Недалеко Нового Санча функционировала гута, которой владел Каспер Сулина с семьей. Здесь известный купец Ержи Тимовский в первой половине XVII в. закупил большую партию оконного стекла. В 1736 году буря уничтожила здание гуты, однако окончательно она

¹⁸ Ibidem, op.cit., с. 39–42.

¹⁹ В. Рожанківський, op.cit., с. 49.

²⁰ А. Wyrobisz, op.cit., с. 42–43.

²¹ В. Рожанківський, op.cit., с. 37.

прикратила существование лишь в начале XIX в²². Вероятно, эта гута существовала здесь еще с 1493 года, и была основана киевскими мастерами, которые переселились сюда во время татарского нашествия²³. Еще две гуты были недалеко южной границы Краковского воеводства²⁴. Одна из них действовала в лемковском селе Поворозник. Она зафиксирована в материалах о шляхетских имениях от 1727 г. Однако из документов видно, что гута функционировала уже в 1613 году, когда с согласия епископа Тилицкого была передана вместе с тремя полями от Яна Стефека к Стефану Криницкому²⁵. Известно, что в 1627 г. гута опустела, стекло перестали производить, чтобы сохранить лес²⁶.

В течение XVII в. развитие гутничества немного пришло в упадок. Это было общеевропейской тенденцией. Даже Венеция переживала ослабление своего значения как лидера стекоделия, ведь у нее появился конкурент – чешское стекло²⁷. На украинских землях спад гутничества был связан с тем, что свободных лесных массивов, которые принадлежали государству, становилось меньше. Вместо свободных гут владельцы крупных поместий основывают гуты, где основной была работа крепостных. Наемные мастера, часто иностранцы, приглашались только для организации производства. Они приносили с собой приемы и технологии с тех гут, где прошли выучку и адаптировали их к местным условиям. Оживление стекольного производства произошло в конце XVII–начале XVIII в. – в период расцвета украинского гутничества, особенно на Волыни и Черниговщине; выросло также количество гут на Галичине²⁸. Довольно большая гута, принадлежавшая Проту Потоцкому, основана в Чуднове перед 1755 годом. Здесь изготавливали небольшой ассортимент изделий, а именно: бутылки, стаканы, бокалы и листовое стекло²⁹. Зато значи-

²² А. Wyrobisz, *op.cit.*, с. 25.

²³ В. Рожанківський, *op.cit.*, с. 34.

²⁴ А. Wyrobisz, *op.cit.*, с. 25.

²⁵ ЦДАА Ф. 134, оп.1, од. зб. 109, арк. 10.

²⁶ А. Wyrobisz, *op.cit.*, с. 26.

²⁷ *Ibidem*, *op.cit.*, с. 58.

²⁸ Ф. Петрякова, С. Мартинюк, М. Лосик, *op.cit.*, с. 10.

²⁹ W. Kula, *Huta szklana w Cudnowie. Przenikanie kapitału handlowego do feudalnej manufaktury*, „Kwartalnik Historii Kultury Materialnej” 1954, nr 4, с. 677.

тельным было количество работников – 20. Они были свободны от повинностей, получали зарплату и имели собственные хозяйства³⁰.

Статистическая информация о гутах, которые действовали в Галичине содержится в военном списке населения Королевства Галиции и Лодомерии 1773 года. В нем есть сведения о численности населения, его этническом составе, поместьях, культовых сооружениях и хозяйственных объектах. Наибольшее количество стеклянных гут по данным списка находилось в Львовском, Сяноцком, Жидачевском и Белзком поветах³¹.

Всего в Королевстве жило 205 стекольщиков, а соотношение размещения стеклянных гут (21) выглядело следующим образом: Русское воеводство – 11 (Галицкий повет – 3, Львовский – 3; Перемышльский – 1; Саноцкий – 3); Белзское – 4 (Белзский повет – 3; Грабовецкий – 1); Люблинское – 1; Сандомирское – 1; Краковское – 4³².

Как отмечалось выше, гуты размещались в лесах, а здание гуты обычно представляло собой просторную стодола, построенную на деревянных столбах. Стены обкладывались досками, которые на лето вынимались, а на зиму уплотнялись мхом. Крыши покрывались гонтой, имели сверху «гребень» – поднятый козырек, через который выходил дым. Среди гуты стояла печь, над которой подвешивались плетеные из лозы и обмазанные глиной поддашья, чтобы гасить искры, потому что печь не имела дымохода, а дымела всеми отверстиями³³. О размерах печи судить довольно сложно, ведь они зависели от количества рабочих отверстий. Так, в Камыку под Добчицами таких отверстий было четыре, поскольку в печь ставили четыре тигля. Кроме того, в гуте могло быть несколько печей, в частности Агрикола отмечал, что были гуты с тремя (для растопки шихты, для варки стекломассы, для обжига готовых изделий) или двумя (для растопки шихты и двухкамерная печь для растопки шихты и варки стекломассы) печами. Были и гуты, где использовали одну печь, которая соче-

³⁰ Ibidem с. 680–682.

³¹ К. Ślusarek, *Królestwo Galicji i Lodomerii w pierwszych latach po rozbiore w świetle wojskowego spisu ludności z 1773 roku*, „Studia Historyczne” 2010, R. LIII, z. 1 (209), с. 26–31.

³² Idem, *Konskrypcyjny spis ludności z 1773 roku*, „Studia Historyczne” 2004, R. XLVII, z. 3–4 (187–188), с. 391.

³³ С. Мартинюк, *Давнє скло...*, op.cit., с. 183.

тала все три функции. В Польше, к примеру, немало гут имели по одной печи, что позволяло значительно экономить древесину и платить меньший налог³⁴.

Архивные материалы графов Лянцкоронских содержат описание одной из гут, находившейся в деревне Вильховец Летичевского округа (совр. Новоушицкий р-н., Хмельницкой обл.). Запись от 1774 г. гласит, что гута выглядела следующим образом: «Шопа крупная из дерева построенная под гонтами, в которой помещения для хозяина с дверью, при которых завесы с железными скобами и крючком к замыканию, в ней печь кафельная. В ней дверь до коморы, простая с завесами и железными скобами. Напротив нее кладовая через сени, к которой простые двери с деревянным замком. Там комната сзади для прохода, к которой простые двери с деревянными завесами. В той комнате две печи: одна для закалки стекла, вторая – для топки и сушки дров». Также перечислено утварь, которая принадлежала гуте: жестяные дверцы до закрытия печи – 2; решетки для выставления тиглей – 1; трубочки для набора стекла – 1; железная кочерга для отребания пепла – 1; сундук для пепла – 1; вилы для становления тиглей со стеклом – 1; молот для разбивания камня – 1; клинья – 2; долото к камню – 1; железный прут для снятия тиглей – 1»³⁵.

Что касается вида и конструкции стекольных печей, то наиболее полное представление о том, какими они были в лесных гутах дают результаты исследований, проведенных в Уневе (Львовская область). Производственный комплекс, обнаруженный исследователями в 1998 году, размещался на грани землевладений Унивского монастыря датируется концом XVI–началом XVII в. Сейчас это место покрыто буково-грабовым лесом³⁶. Это уже указывает на высокий профессионализм местных стеклодувов, ведь еще Агрикола отмечал, что буковый лес – наилучше пригоден для сктеклоделия, тем более, что

³⁴ А. Wyrobisz, op.cit., с. 88–89.

³⁵ ЦДІА у Львові. – Ф. 181, оп. 2, спр. № 2190, арк. 2. op.cit. за: С. Мартинюк, *Давне скло... Вказ. праця*, с. 188.

³⁶ М. Филипчук, *Звіт про результати розвідково-рятивних археологічних досліджень на території літописного Плісеська (Бродівський район) та в околиці Унівського монастиря (Перемішлянський район Львівської області)*, Архів Інституту археології АНУ ім. І. Франка, Ф. 13. Оп. 1, Львів 1999. – с. 6.

пепел буковых деревьев содержит 12,5% поташа³⁷. На австрийских картах местность, где находилась гута обозначена как «Ziegelhütte»³⁸.

В ходе исследования в траншее №1, заложенной на месте одного из трех квадратных повышений³⁹, было обнаружено стеклоплавильную печь, которая построена только из природных элементов – камня, глины, песка. Внешняя длина фундаментов печи составляла 4,8 м, ширина – 2,9 м; внутренние размеры камеры – 4,2 и 2,5 м соответственно⁴⁰.

Печь имела две камеры: топильную, в которой на рядах вдоль канала стояли тигли, и которая была перекрыта глиняным сводом с окнами для набора стекла; камеру над «широм», к которой с топильной камеры вел глиняный лежак с защелкой, что регулировала доступ горячего воздуха. Вторая камера служил для обжига изделий. Стены канала в варочной камере, как и его дно, выложенные из обтесанных камней, хорошо прилегающих друг к другу. На стенах сохранился слой песчано-глиняной обмазки толщиной до 10 см, который защищал камень от воздействия высокой температуры⁴¹.

В августе 2000 года проводилось сплошное исследование объектов. В их ходе подтверждено, что комплекс состоял из трех стеклоплавильных печей, которые располагались на территории в форме равностороннего треугольника⁴². С восточной стороны от печей находилось сооружение столбовой конструкции размером 3,8 x 4,6 м, которое, вероятно, служило мастерам укрытием во время непогоды, помещением для хранения сырьевых запасов, местом приготовления плавильной массы, коморой для сохранения произведенной продукции, инструментария и тому подобное. С западной стороны гуты на расстоянии 10 м от края печей находился глубокий овраг, в который сбрасывали избитую и бракованную продукцию. Кроме того исследо-

³⁷ А. Wyrobisz, *op.cit.*, с. 91–92.

³⁸ ЦДАА Ф. 186, оп. 6 спр. 1332, арк. 3; Ф. 186, оп. 4, спр. 483, арк. 3.

³⁹ М. Филипчук, *op.cit.*, с. 7.

⁴⁰ С. Мартинюк, *Скляна гута кінця XVI – початку XVII століть в околицях лісових угідь Унівської Святоуспенської Лаври, «Археологічні дослідження Львівського університету» 2002, Вип. 5, с. 346.*

⁴¹ Ф. Петрякова, С. Мартинюк, М. Лосик, *op.cit.*, с. 14.

⁴² Р. Берест, *Середньовічні чернечі промисли, господарські заняття та виробництва у Галичині, «Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття та Волині» 2010, Вип. 14, с. 214.*

ватели выделили определенные конструктивные особенности печей. Так, печь I имела центральный тип устройства топливной камеры, зато печи II и III – боковой. В то же время печи с боковым отверстием характеризуются большей площадью топливной камеры. Очевидно, это делалось для повышения температуры и варки качественной стекломассы⁴³.

Следует понимать, что Унивская гута – единственная в Украине, которая исследована археологически, поэтому нужно обращать внимание на зарубежные исследования. Так лучше изученными являются гуты в Польше, в частности Великопольском воеводстве, что позволяет дополнить сведения о стеклолельных печах. Здесь на основе археологических исследований установлено, что в гутах использовалось три печи, одна из которых – главная. Она размещалась в центре здания, параллельно длинной стены. Такая печь была двойной: она состояла из овальной или округлой плавильной печи, где на скамьях стояли подойники, в которых топились стекломасса. На основании размеров печи и подойников установлено, что в одной печи могло поместиться не менее 6 тиглей. Готовые изделия помещались в другую печь – охлаждающую (аналогия камеры «над шыром» в Уневе – прим. Автора), где они закалялись. Иногда перед тем изделия помещали в специальные контейнеры – большие горшки, изготовленные из огнеупорной керамики. Между двумя печами могли быть каналы, через которые происходил доступ горячего воздуха. Такая двойная конструкция печи отвечала центральнонемецкому типу стекольных печей. Недалеко главной печи находилась прямоугольная печь, которая использовалась для выравнивания цилиндров, из которых делалось листовое стекло. Кроме того, в гуте была вспомогательная печь, которая применялась для сушки дров и выжигания подойников. Плавильная печь из-за сильной температуры, которой подвергалась, была изготовлена из песчаника и огнеупорных глин. Зато стены охлаждающей, вспомогательной и печи для выравнивания были выложены из кирпича и обычной гончарной глины. Фундаменты печей выложенные из камня и глыб железной руды в сочетании с глиной.

⁴³ Р. Берест, *Середньовічне гутне виробництво з лісових угідь Унівської Святоуспенської Лаври*, «Записки НТШ» 2007, т. ССLIII, с. 550–553.

В топливной печи они более углубленные в землю⁴⁴. Таким образом, можно говорить, что использование трех печей было обычным делом для стеклоделов.

Что же касается рабочего персонала гут, то следует понимать, что стеклодел не был самостоятельным производителем, который готовил продукт от начала до конца. Кроме заготовки леса на топливо и переработки древесного пепла на поташ, стекольное дело требовало умения формировать и выжигать глиняные тигли, смешивать сырье и хорошо владеть различными приемами выдувания и формирования изделий. Поэтому в указанный период наблюдается специализации и разделение труда среди рабочих мастерской. Так, за поддержкой пламени в печи следил специалист-отопитель, которого называли «шуляр»⁴⁵. Иногда название «шуляр» применялась непосредственно к гутнику, который выступал одновременно и руководителем, и главным работником гуты⁴⁶. Через поиски работы многими специалистами в Европе возникла в свое время известная «стеклянная рабочая миграция», которую показывают соответствующие гутные книги⁴⁷. Хотя, миграции были также и из-за недостатка или удорожание древесины. Так, к примеру, в середине XVI в., из-за роста цены на древесину семья стеклоделов Майеров переехала из Богемии в Моравию, где они поселились во владениях графа Циротина и работали на его гутах⁴⁸. Благодаря такой миграции в XVII в. гутничество проникло и на территорию Великопольши, где, развиваясь в Лукомском и Могиланском краях, в XVIII в. достигло расцвета. В это время там действовало 25 стеклянных гут⁴⁹.

---

⁴⁴ M. Mucha, *Hutnictwo szkła we Wschodniej Wielkopolsce od XVII do początku XIX wieku (autoreferat wygłoszony w trakcie obrony pracy doktorskiej, w dniu 7 grudnia 2001 r.)*, „Folia Praehistorica Poznaniensia” 2004, t. XII, c. 320.

⁴⁵ Рожанківський, *op.cit.*, c. 37.

⁴⁶ I. Baranowski, *Przemysł Polski w XVI wieku*, Warszawa 1919, c. 17.

⁴⁷ A. Bernhard, *Von Waldglas zum ersten Industrieglas – 300 Jahre steirisches Glas*, „Pressglas-Korrespondenz” 2009, nr 3, c. 250, <http://www.pressglas-korrespondenz.de/aktuelles/pdf/pk-2009-3w-bernhard-steirisches-glas-2009.pdf> [Доступ: 26.01.2015].

⁴⁸ H. Mayer, *Die Glashutte in Hutisko/Mähren*, „Pressglas-Korrespondenz” 2011, nr 2, c. 302, <http://www.pressglas-korrespondenz.de/aktuelles/pdf/pk-2011-2w-mayer-hutisko-glashuette-mayer.pdf> [Доступ: 26.01.2015].

⁴⁹ M. Mucha, *op.cit.*, c. 318.

Сырье для стекломассы, в основном кварцевый песок, поташ и наполнители, смешивались в малых гутах мешальщиком. При температуре 1200°С стекломасса варилась в специальных тиглях. За огонь в печи, как уже упоминалось, отвечал шуляр, который также заботился о том, чтоб постоянно была высокая температура в течение отдельных фаз скловарильного процесса⁵⁰.

Одним из работников гуты был древесек. Он колол древесину и работал, как правило, недалеко самой гуты, чтобы облегчить поставку дров. Когда лес вокруг гуты был вырублен, то рубка перемещалась в другое место, в частности вверх по течению ближайших рек, с помощью которых транспортировались бревна. Красноречиво, что стекловаренная печь с 6 портами использовала в год 1–2 тыс кляфтеров (саженей) дров. Также при каждой гуте был угольщик. Он работал у печи, в которой обжигал кирпичи. Кроме того занимался сожжением древесины и поставкой угля в кузницу, которая изготавливала инструменты для стеклоделов. Подготовка стеклянной массы была задачей стеклоvara. Также он собирал смолу (живицу) для того, чтобы потом смазывать ею весы и подвижную основу телег, которые использовались в потребностях гуты. А собственно изготовлением стеклянных изделий занимался стеклодув, который искусно владел стеклодельной трубкой⁵¹. Большие гуты имели своих кузнецов и гончаров⁵². Также при гуте могли быть «вязальщики стекла» (упаковщики) и извозчики⁵³.

По мнению Владимира Рожанковского и Пантелеймона Мусиенка наличие разделения труда в гутах позволяет характеризовать их как мануфактуры⁵⁴. В целом количество работников в гуте могло колебаться от одного до 11 человек. Их положение было похожим на положения дворовой челяди⁵⁵. Иногда в гуте использовалась работа

⁵⁰ A. Bernhard, op.cit., с. 249.

⁵¹ *150 Jahre Glaswerk Fleisingen. Die Geschichte von der Entwicklung einer Glashütte zum moderner Glaswerk*, Hrsg. G. Holzinger, Fleisingen 2003, с. 5.

⁵² В. Рожанківський, op.cit., с. 58.

⁵³ Ф. Петрякова, op.cit., с. 19.

⁵⁴ В. Рожанківський, op.cit., с. 38; П. Мусієнко, *З історії виробництва скла на Україні*, [в:] *Нариси з історії природознавства і техніки*, Вип. XV, Київ 1971, с. 83.

⁵⁵ А. Wyrobisz, op.cit., с. 77.

барщинных подданных. Во второй половине XVI в. к гуте в Небылове, что в Калуском старостве (совр. Ивано-Франковская обл.) подданные поставляли дрова⁵⁶. В гуте в Тремасне в 1581 году работали четыре человека, такое же количество рабочих было в гуте в Поворознику. Иногда таких работников в гутах называли «товарищами»⁵⁷.

Древнейший документ, касающийся обязанностей стекольника, датируется уже 1336 годом. За ним солтис заложил гуту недалеко леса в местности Хлина, а Ян-стекольник получил два лана поля, мельницу и рыбный пруд. Кроме военной службы, он должен был платить три гривны чинша, 400 стекол и 100 стаканов⁵⁸. Такая ситуация была типичной: обычно гутник получал в свободное распоряжение лес, мельницу и часть земли, зато должен был платить владельцу угодий или денежный, или натуральный налог⁵⁹. Так, гутник в Потеличе должен был платить 12 гривен чинша и сдавать ежегодно 400 стеклянниц или больше, если возникала необходимость. А гутник в Панькове в 1565–66 гг. платил 6 золотых, 12 гривен и должен был поставлять минимум 500 стеклянниц ежегодно; гутник в Поворознику – 9 золотых, 12 гривен и 1000 стекол⁶⁰. Такая ситуация подтверждает, что практика заложения гут была распространена из-за желания землевладельцев увеличить свои доходы. Тем более, что спрос на стеклянные изделия был как среди жителей сел, так и среди горожан⁶¹.

Гутники, в отличие от других ремесленников не продавали свои изделия самостоятельно. Это было обусловлено в первую очередь тем, что гуты размещались в глубине лесов. Поэтому к гутам иногда приезжали купцы, которые вели продукцию в города. Чаще же функцию перевозчиков выполняли так называемые фирмы⁶².

Положение гутника-мастера было довольно высоким, хотя и не настолько, как в некоторых западных государствах. Так, еще в 1346 г. в Венеции издан декрет, по которому брак дочери стекольника с па-

⁵⁶ Ibidem, с. 78.

⁵⁷ Ibidem, с. 76.

⁵⁸ A. Wyrobisz, op.cit., с. 61.

⁵⁹ I. Baranowski, op.cit., с. 18.

⁶⁰ A. Wyrobisz, op.cit., с. 100–101.

⁶¹ M. Mucha, op.cit., с. 319.

⁶² A. Wyrobisz, op.cit., с. 174–176.

трицием считался равным и закреплено наказание за разглашение тайны изготовления стекла вплоть до смертной казни. А в 1574 г. французский король Генрих III, будучи в Венеции, предоставил всем мастерам-стекоделами французское дворянство⁶³.

Довольно часто основания гуты становилось поводом для возникновения села, поскольку стекольное дело нуждалось не только в древесине, а и в рабочей силе. Характерной такая ситуация была для XV–XVI вв. Примером могут служить гуты в Небилове и Луквьянах, при которых в первой половине XVI в. появились сельские поселения⁶⁴. Когда жители села прикреплялись к гутам как подданные, положение гутника было похожим с положением солтисов деревень, локализованных на немецком праве. В то же время гута считалась частной собственностью стекольщика и часто передавалась по наследству⁶⁵. Особенностью гут, которая отличала их от майданов, где изготавливали поташ и кузниц было то, что в гуте работали преимущественно барщинные подданные а не наемные работники⁶⁶. Персонал гуты имел еще один источник для существования – собственные полеводческие хозяйства, но зависимость от феодала оставалась прежней⁶⁷.

Хотя стеклянное производство было сосредоточено в основном в сельской местности в форме гутничества, оно продолжало функционировать как городское ремесло. Так во Львове на пр. Свободы, 45 в 2000 г. открыто остатки производственного комплекса XV–XVI вв. Однако исследовательские работы не удалось провести в полном объеме, поэтому подробных сведений о комплексе нет⁶⁸.

Также подтверждением существования стекольного дела служит привилегия Михаила Корибута Вишневецкого от 16 октября 1673 г, за которой к статьям грамоты Стефана Батория от 9 мая 1585 г., что содержит устав цеха столяров Львова, присоединяются некоторые подобные ремесленники, вроде (шкатульщиков), стекольщиков и их

⁶³ Н. Качалов, *Стекло*, Москва 1959, с. 103–104.

⁶⁴ А. Wyrobisz, *op.cit.*, с. 64–65.

⁶⁵ *Ibidem*, с. 69–70.

⁶⁶ *Ibidem*, *op.cit.*, с. 74.

⁶⁷ *Ibidem*, *op.cit.*, с. 77.

⁶⁸ Скарби підземного Львова, Львів 2011, с. 9.

подмастерья, которые вместе должны выполнять ремесло, без каких-либо помех от каменщика, резчика и органиста⁶⁹.

В городах иногда были установлены специальные палатки, продавать стекло вне которых было запрещено. Таких палаток в Кракове в XVI в. было аж 15. Известно, что в Краков в 1593 году прибыло 39 экипажей со стеклом, которые были запряжены 216 лошадьми, а в следующем году прибыло 29 экипажей из 127 лошадей. Это составило соответственно 0,2% и 0,1% от общего количества транспортов, прибывавших в город⁷⁰. Эти цифры подтверждают, что Краковское воеводство было важным центром стеклоделия. В XVI в. местное стекло было широко известным не только в крае, но и импортировалось за кодон под названием «стекло краковское». Гутники здесь работали местные, о чем свидетельствуют их фамилии. Только среди витражистов иногда встречались немцы, которые могли лучше владеть приемами отделки стекла. В целом же гутники старались подражать венецианские изделия, что было характерным для многих стран Европы⁷¹. По сути, название «стекло краковское» применялось ко всему стеклу, что продавалось на рынке города. А доставлялось сюда оно с гут, которые действовали как в окрестностях, так и далеко от города, ведь Краков был главным местом сбыта продукции польских гут. Так с гуты Енджеювської, что в 78 км от Кракова, в 1595 году было отправлено такое количество стеклянных изделий, что были вынуждены использовать 14 лошадей для их перевозки⁷².

Во Львове стеклянную посуду продавали в палатках, где обычно торговали пивом. Поэтому, когда мера посуды оказывалась фальшивой, все стекло били. Торговля оболонями для окон существовала в конце XVII в. в Жовкве. Интересно, что в 1647 году луцкий купец Артем Яковлев привез на продажу в Курск много стеклянной посу-

---

⁶⁹ Економічні привілеї міста Львова XV–XVIII ст.: привілеї та статuti ремісничих цехів і купецьких корпорацій, упорядкував Мирон Капраль, Львів 2007 [Львівські історичні пам'ятки. Т. IV], с. 45.

⁷⁰ A. Wyrobisz, op.cit., с. 180.

⁷¹ A. Bochnak, K. Buczkowski, *Rzemiosło artystyczne*, [w:] *Sztuka polska czasów nowożytnych*, cz. 1: *Lata 1450–1650*, Warszawa 1952, с. 157–158.

⁷² I. Baranowski, op.cit., с. 15–16.

ды⁷³. О существовании контактов с заграницей свидетельствует тот факт, что без венецианских бокалов не мог обойтись не только королевский, но и магнатский двор. Так перемышльский староста Ян Дройовский приобрел себе бокалы при посредничестве одного венецианца. Кроме того, такие города как Краков и Львов были важными рынками сбыта для венецианского и нюрнбергского стекла⁷⁴.

Структура и организация производства в стекольных цехах следовала общим принципам городского ремесла. Один из первых уставов стекольных цехов происходит из Кракова и датируется 1490 годом. Согласно этому документу обучение стекольному ремеслу продолжалось не менее четырех лет. Мастерская штука помещала в себя умение изготавливать стекло определенной формы, собирать оконные рамы, выжигать эмалированные стеклянные изделия и расписывать стекло⁷⁵. В это время стекольщики не имели собственного цеха, а объединялись с малярами⁷⁶. Также в этом цехе в 1413 г. были золотники и столяры. Вскоре они снова упоминаются в общем цехе, а окончательный разделенный произошел собственно в 1490 году. Совместные цеха, куда входили стекольщики были также в городах Сокаль и Новый Санч⁷⁷.

Похожая ситуация была, к примеру, в Варшаве. Здесь первое упоминание о цехе стекольщиков датируется 1551 г., однако до 1760 г. стекольщики были в одном цехе с малярами и столярами. Чтобы получить статус мастера стеклодел должен был изготовить 100 оконных стекол. А чтобы вступить в цех, необходимо было нарисовать на стекле три иконы: «Спаситель», «Погребение Господа» и «Мария». Размер этих рисунков должен был составить по полторы четверти локтя в обе стороны. Кроме того нужно было сделать три листа стекла с различными узорами: рыцарские узлы, сердца, квадраты⁷⁸. Па-

⁷³ Ф. Петрякова, *op.cit.*, с. 27.

⁷⁴ А. Wyrobisz, *op.cit.*, с. 184–186.

⁷⁵ І. Голод, *Художнє склоробство у західноукраїнських містах (До історії міського ремесла України)*, [в:] *Скло в Україні. Історія та сучасність. Матеріали наукової конференції*, Львів 1995, с. 34.

⁷⁶ К. Buczkowski, *Szkło, ceramika*, [w:] *Sztuka polska czasów nowożytnych*, cz. 1: *Lata 1450–1650*, Warszawa 1952, с. 90.

⁷⁷ А. Wyrobisz, *op.cit.*, с. 200–201.

⁷⁸ ЦДАІАЛ. – Ф. 101, оп. 1, од. зб. 8, арк. 9.

троном цеха был Св. Лукаш. А расходы цеха указывают на то, что он не жалел средств на поддержку монополии, даже вернул бежавшего мастера через три года. Ни один из мастеров не ходил в город за заказами – люди сами приходили в цех делать заказ и сами забирали готовые изделия⁷⁹.

Обучение в стекольных цехах длилось четыре года. Если освобожденный ученик хотел стать мастером, то должен еще работать в цехе год и один день, после чего делал штуку. В Краковском цеху нужно было нарисовать три иконы на стекле: «Мария с ребенком», «Распятие» и «Святой Юрий». Только в 1587 году штуку изменено на более соответствующее задание для стекольщиков – оболони различных форм. Таким образом, можно говорить о том, что цеховые стекольщики изготавливали как декоративные, так и прикладные изделия, что заставляло их владеть не только приемами изготовления стеклянных изделий, но и их украшения. Тем более, что в XVI в. рисованное стекло считалось очень модным. Сведения о том, как происходило рисование на стекле находятся в записках райца Гданска. За ними, стекло, которое должны рисовать сначала покрывали смесью из перемолотых в порошок меди и олова, которые смешивали с арабской резиной. Рисовали масляными красками; сначала наносили светлые тона, потом – темные. После этого стекло помещали в специальную печь, в которой, под действием температуры, краска вплавлялась в стекло. Причем, это рисованное стекло ставили в печь на негашеную известь и толченное стекло⁸⁰.

В небольших городах работали стеклоделы, которые не входили в цеха. В 1602 г одному из таких стекольщиков Стрыя городские власти разрешили торговлю стеклом, положив на него обязанность вставить стекла в окна кафедрального собора⁸¹. Зато имена стекольщиков и витражистов известны уже с XIV в. Так, витражист из Кракова, Миколай, в 1379 году изготовил пять витражей для Вавельского замка⁸².

⁷⁹ ЦДААЛ. – Ф. 101, оп. 1, од. зб. 8, арк. 10–12.

⁸⁰ A. Wyrobisz, *op.cit.*, с. 202–204.

⁸¹ Ф. Петрякова, *op.cit.*, с. 27–28.

⁸² K. Buczkowski, *op.cit.*, с. 90.

По мнению Анджея Выробиша, такие стекольщики в городах не изготавливали изделия от начала до конца, а закупали полуфабрикаты в гутников. Также они разрисовывали и украшали готовые изделия, обрамляли оконное стекло, составляли витражи. Поэтому в документах их чаще называют «витражисты», «мембранисты» или «стекельщики»⁸³. В Кракове по документам XV в. упоминаются 15 стекельщиков, по именам которых видно, что это были поляки и немцы. А во Львове XVI в. известно 4 стекельщики, которые были евреями. В Белзском воеводстве в 1565–1566 гг. был один стекельщик, зато в течение 1602–1645 было 10 стекельщиков, из которых 5 – евреи. Стекельщики были также в Замостье, Томашове, Сокале, но тут они входили в сборные цеха под названием «блоняри»⁸⁴.

Стекольное ремесло было подвижным – часто мастера работали в цехах других городов, например, во Львов прибыл стекельщик с Торуня. Такая практика позволяла делиться техническими навыками и приемами, знакомиться с тенденциями, которые господствовали в других краях. Иногда стекельщикам удавалось иметь привилегированное положение в городе. Так, один из них в 1668 году был избран в городскую управу Золочева. Однако такие случаи были редкостью⁸⁵.

Таким образом стекольное производство в западных землях Украины развивалось двумя путями: в городских цехах и лесных гутах. Общей чертой для них было то, что гутники и мастера в цехах не искали заказчиков. Кроме того гутники самостоятельно не занимались продажей готовых изделий, что было редкостью и для цехов, продукция которых продавалась в городских палатках. Конечно, гутники имели первенство в количественных масштабах производства стекла, поскольку поставлять сырье в города было экономически невыгодно.

О незначительном количестве стекельщиков в городах свидетельствует и тот факт, что они не имели отдельного цеха. Ведь общеизвестно, что городские цеха имели ряд обязательств, например

---

⁸³ A. Wyrobisz, *op.cit.*, с. 190.

⁸⁴ *Ibidem*, с. 193–196.

⁸⁵ *Ibidem*, с. 198.

обслуживать алтарь в церкви или обеспечивать одну из оборонных башнь города. Кроме того стекольщикам приходилось владеть не только умением изготавливать изделия, но и рисовать на стекле в то время, когда в гутах существовало четкое разделение труда. В конце концов, в гутах изготавливали стеклянные вещи от начала до конца, в то время как в городах занимались, в основном, обработкой полуфабрикатов и отделкой. Вряд между цеховыми мастерами и гутниками существовала конкуренция, поскольку стекло не производилось в слишком больших объемах, о чем свидетельствует спрос на импортное стекло. Однако, вполне понятно, что первенство в стекольном деле все же принадлежала гутникам, которые имели колоссальное преимущество благодаря наличию вблизи достаточного количества сырья. Эпоха «лесного гутничества» продолжалась в украинских землях вплоть до первой половины XIX в., когда изготовление стекла полностью перешло на промышленные рельсы и города с окрестностями вновь стали центрами стекольного дела.

Streszczenie

Stały rozwój rzemiosła szklarskiego na ziemiach ukraińskich można obserwować dopiero od końca X w. Wówczas szklarstwo było wyłącznie miejskim rzemiosłem. Po najeździe mongolsko-tatarskim nieco upadło, jednak od połowy XV w. zostało odbudowane w nieco innej formie: hale znajdowały się w oddalonych od miast osiedlach leśnych, w pobliżu źródeł surowca. Takie hale są znane jako huty – ten termin przyjął się w całej Europie oraz oznaczał budowlę, w której znajdował się piec przemysłowy.

Jednocześnie szklarstwem zajmowano się w miastach. Rzemieślnicy tworzyli hale albo pracowali samodzielnie w niewielkich miasteczkach. Oczywiście organizacja hali rzemieślniczych miała swoją specyfikę, co nie mogło pozostać bez wpływu na rzemiosło. Całkiem w inny sposób szklarstwo było organizowane w hutach i ta kwestia – obok statusu społeczno-ekonomicznego hutników i mistrzów hali – jest jednym z głównym zagadnień omawianych w niniejszym artykule.

Słowa kluczowe: hutnictwo, warsztat, piec szklarski, wyroby szklane, cech

Summary

A continuous development of glass-making on Ukrainian lands can be observed only from the end of the 10th century. At that time glass-making was exceptionally an urban craft. After the Mongol-Tatar invasion the arts were slightly declined, but starting from the middle of the 15th century glass-making revived in a somewhat different form: the workshops were located in the forest areas distant from the cities near the sources of raw materials. Such workshops were known as “huty” i.e. glassworks, this term took a Europe-wide meaning and denoted a building with a furnace in it.

At the same time craftsmen continued to ply glass-making in the cities. The craftsmen entered workshops or worked independently if they lived in small towns. The workshop manufacturing process had its own characteristic features which certainly affected glass-making. As to the glassworks, glass-making was arranged in a totally different way there and thus the question of glass-making peculiarities in glassworks and workshops and the social and economic conditions of glassworks and workshop craftsmen becomes the matter of current interest.

Keywords: hutta production, glass production shops, glass-furnace, glassware, workshops